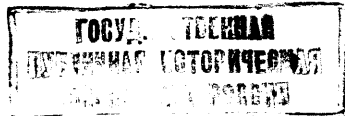

Отъ автора.

Выпуская наше изслѣдованіе „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы... Казань. 1897 г. томъ первый (XVI—XVII вв.)“, мы писали, что второй томъ изслѣдованія имѣеть обнять собой XVIII—XIX вв. Теперь необходимо сдѣлать поправку къ сказанному. Собранный нами матеріалъ по вопросу объ открытіи, составѣ и территориальномъ устройствѣ русскихъ епархій въ XVIII—XIX вв. оказался настолько обширенъ, что второй томъ изслѣдованія пришлось ограничить только *восемьдесятъ пятью* вѣтками. Этотъ томъ даже въ хронологическихъ рамкахъ одного XVIII вѣка составилъ книгу болѣе девяти сотъ страницъ съ приложениями. Такой объемъ книги объясняется тѣмъ, что въ цѣляхъ сохраненія внѣшняго и внутренняго единства всего изслѣдованія за вторымъ томомъ мы удержали характеръ историческаго повѣствованія съ фактическимъ методомъ, какъ написанъ первый томъ, а не справочнаго только географическаго и статистическаго изслѣдованія.

Для облегченія чтенія, ясности представленія и географической наглядности ко второму тому, какъ къ первому, приложены а) схематическая и синхроническая таблица образованія—открытія и закрытія—русскихъ епархій въ XVIII в. и б) карта епархіальнаго дѣленія Русской Церкви въ томъ же вѣкѣ. При составленіи очень сложной карты мы старались пользоваться всѣми доступными намъ древними картами и пособіями и быть, по возможности, точными въ показаніяхъ епархіальныхъ границъ: съ другой стороны,—мы сознаемъ, что составленная нами карта, какъ первый опытъ, во многихъ отношеніяхъ далека отъ совершенства. Про нее составитель можетъ сказать лишь одно: quod potui, feci“.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи Епископъ *Анатолій*.

Въ виду сложности и обширности географическаго и именного указателей ко всему нашему изслѣдованію, эти указатели будутъ приложены къ III-му тому изслѣдованія, въ который войдетъ исторія территориальнаго устройства Русской Церкви, включая Кавказъ и Среднюю Азію, въ XIX в. Авторъ имѣетъ горячее желаніе закончить свое изслѣдованіе въ возможно непродолжительномъ времени, а затѣмъ приступить къ составленію русскаго церковно-историческаго атласа, такъ необходимаго при изученіи исторіи Русской Церкви, „понеже исторію честь безъ вѣдѣнія географическаго есть, какъ бы, съ завязанными глазами по улицамъ ходить“, сказалъ Регламентъ почти 200 лѣтъ тому назадъ (О домахъ училищныхъ... п. 8).

Авторъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Краткій обзоръ церковныхъ преобразованій въ связи съ государственными въ началѣ XVIII в. по смерти послѣдняго патріарха. Практическій взглядъ Петра Великаго на дѣятельность и средства церковныхъ учрежденій, долженствовавшихъ способствовать внутреннему и внѣшнему могуществу государства. Преобладаніе государственныхъ интересовъ предъ церковными. Передача государственныхъ сборовъ съ церковныхъ учрежденій, духовенства и крестьянъ отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства губернскимъ властямъ. Учрежденіе губерній и изысканіе средствъ для войны и преобразованій,— какъ причины устранившія вопросъ объ открытіи новыхъ епархій и упорядоченіи ихъ территорій XVIII вѣка.

Начало XVIII вѣка въ исторіи Россіи было періодомъ петровскихъ преобразованій въ государственной и церковной жизни. Реформы Петра, и новыя государственныя стремленія, начавшіяся еще со второй половины XVII в., теперь, благодаря необыкновенной энергіи Петра, какъ-то сразу и очень замѣтно отразились на административномъ устройствѣ и порядкахъ въ русской Церкви, а также на отношеніяхъ между церковью и государствомъ, между церковною и гражданскими властями. Въ силу преобладанія государственныхъ интересовъ Церковь, съ ея интересами, пользовавшаяся прежде особымъ вниманіемъ со стороны русскихъ государей, должна была уступить государству. Патріаршество, возвышавшее внѣшнее положеніе Церкви на Руси, закончило свой вѣкъ. Съ послѣднимъ годомъ XVII в. не стало послѣдняго русскаго патріарха, имя котораго писалось рядомъ съ именемъ царя. Безъ

патріарха не было возврата къ тѣмъ временемъ, когда ни одно важное государственное дѣло не рѣшалось безъ совѣта съ духовной властью, когда ни одно важное предприятие или перемена въ государствѣ не совершались безъ благословенія русскаго первосвятителя. Правда, государство, сознавшее свое силу и значеніе, еще въ лицѣ отца и старшаго брата Петра съ ихъ совѣтниками обнаруживало стремленіе высвободиться изъ-подъ опеки церковной іерархіи, но не рѣшалось дѣлать то, что въ увлеченіи повизной сдѣлать Петръ. Въ общей Петровской реформѣ торопливо надломлена сила, хранившая національное сознаніе русскаго человѣка; и быстро стала падать прежній религіозный складъ русской мысли и жизни. Старая русская жизнь, несомнѣнно требовавшая реформъ и улучшеній, но несомнѣнно имѣвшая и добрыя стороны, подверглась всецѣлой ломкѣ. Высшая русская іерархія теряетъ государственное значеніе; изъ ея среды имѣютъ значеніе только отдѣльныя личности, которыя выдвигаются самимъ же Петромъ. Таковы сначала Стефанъ Яворскій, Θεодосій Яновскій, а затѣмъ правая рука Петра—Θеофанъ Прокоповичъ. Но эти іерархи были далеко не то, что патріархъ съ его правами. Мѣстоблюстителю, правда, нѣкоторое время удерживалъ за собой право писаться за именемъ Государя въ указахъ, но это было только для формы. Въ 1716 г. въ Воинскомъ Уставѣ Петръ Великій объявилъ себя монархомъ самовластнымъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣта дать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомыслию управляти¹⁾.

Самовластнаго монарха возмущали равенство духовной власти съ самодержавной и „удивляющая народъ слава“, каковую онъ находилъ въ славѣ патріарха и епископовъ²⁾. Стремясь всеми мѣрами возвысить государство,

¹⁾ Воинскій Уставъ, артик. 20 (Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. V, № 3006, стр. 324.

²⁾ Духовн. Регламентъ. Част. I, п. 7. (Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. I, стр. 5—6).

Петръ постоянно думалъ о томъ, чтобъ на Руси не было второго Государя, Самодержцу равносильнаго и даже больше, и чтобы тѣнь п. Никола не воплотилась въ живой личности новаго патріарха. Понятно, что при такомъ поворотѣ въ ходѣ государственной жизни церковь, въ лицѣ іерархіи, никакъ не могла отстоять своей административной равноправности съ государствомъ; она не только уступила, но и подчинилась государству. Все направлялось къ тому, чтобы церковь, въ лицѣ духовныхъ властей, примѣнялась къ ходу государственной жизни и новыхъ государственныхъ стремленій. Съ государственныхъ отпращиваній снята печать церковности и на многія церковныя дѣла паложена печать гражданственности. Церковное управленіе, сохранявшее въ себѣ остатки отъ удѣльнаго строя, постепенно вдвигалось въ общій строй государственной администраціи.

Подъ вліяніемъ реформаторскихъ стремленій, направленныхъ къ возвышенію вишняго могущества государства и созданію матеріальныхъ силъ Россіи, у Петра и его сподвижниковъ выработался утилитарный взглядъ на религію и церковь. Онѣ прежде всего заслужили вниманіе Петра по столько, по сколько могли служить условіемъ внутренняго спокойствія и матеріальнаго благополучія государства. Церковная кафедра, особенно въ лицѣ знаменитаго Θεофана Прокоповича, превратилась въ политическую трибуну. Несогласіе съ царемъ и протесты духовенства старорусскихъ людей карались жестоко. Царь не пощадилъ своего единственнаго религіозно-настроеннаго сына, когда не нашелъ въ немъ себѣ пособника. Высшая іерархія, въ лицѣ Игнатія Тамбовскаго, Досіея Ростовскаго, Исаи Нижегородскаго, также понесла жестокою кару за несогласіе съ царскими стремленіями. Не избѣжали немилости Петра и Стефанъ (Яворскій), и Θεодосій (Яновскій), когда возвысили свой голосъ въ защиту церковно-іерархическихъ интересовъ.

Петра не столько занимала Церковь съ ея высшими задачами, направленными къ нравственному развитію человѣка, какъ занимали флотъ, войско, свроейскіе по-

рядки. Отставъ отъ религіознаго образованія въ увлеченій свѣтской цивилизаціей и реальной наукой, Царь искалъ знаній ариѳметическихъ, навигацкихъ, инженерныхъ и т. п., годныхъ для разнаго рода мастерствъ.

У преобразователя, задавагося мыслию возвысить царскую власть и могущество государей, не послѣдней заботой было изысканіе внутри Россіи денежныхъ средствъ, составлявшихъ, по выраженію самого Петра, артерію войны¹⁾, которую, кстати замѣтитъ, онъ велъ въ продолженіе всего своего царствованія. При томъ же, денежные средства являлись не только „артеріей войны“, но и всѣхъ вообще преобразованій. Въ этомъ отношеніи церковныя учрежденія съ ихъ средствами должны были служить государству.

16 октября 1700 года скончался послѣдній русскій патриархъ Адріанъ. Смерть престарѣлаго патриарха, далеко не сочувствовавшаго Петру въ его преобразованіяхъ, развязывала руки царю. Правда, на первыхъ порахъ Петръ, видимо, не думалъ уничтожать патриаршества и даже намѣчалъ преемника Адріану въ лицѣ Аонасія (Холмогорскаго), во многомъ сочувствовавшаго новымъ теченіямъ русской жизни. Но угодный Петру іерархъ 6 сентября 1702 года скончался. Имѣлся-ли въ виду у царя новый преемникъ, неизвѣстно. Извѣстно, однако, что у совѣтниковъ Петра, въ родѣ прибыльщика Курбатова, изобрѣтателя гербовой бумаги въ Россіи,—этого оберегателя государевой казны, повсюднаго зоркаго надсмотрщика, какъ бы и изъ чего бы учинить прібытокъ государевой казнѣ, были иные планы. Курбатовъ взглянулъ на положеніе церковныхъ дѣлъ, какъ и Петръ, съ практической точки зрѣнія. Будучи озабоченъ изысканіемъ средствъ для предстоящихъ реформъ: онъ съ понятнымъ рвеніемъ не допускалъ, чтобы въ лицѣ новаго патриарха со всѣмъ его величіемъ и могуществомъ явился

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. IV, №№ 2330, 2331. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. III, т. XVI, стр. 36—37. (Изданіе Общественная Польза).

защитникъ широкихъ церковныхъ интересовъ, не исключая и имущественныхъ. Дальновидный прибыльщикъ предлагаетъ Царю назначеніемъ новаго патриарха повременить, поручивъ управленіе хорошему архіерею съ пятью учеными монахами.....

На монастырскія и архіерейскія имѣнія и вообще церковную казну въ проектѣ Курбатова обращалось особенное вниманіе. Для общаго контроля надъ доходами церковныхъ учрежденій признавалось необходимымъ назначить надежнаго человѣка; духовную школу также предлагалось взять подъ контроль свѣтскаго правительства.

Таковъ въ общихъ чертахъ планъ предусмотрительнаго Курбатова по главнымъ вопросамъ церковной реформы въ области административной, финансовой и учебной. Нужно прибавить, что такой планъ оказался очень подходящимъ для Петра. Онъ вполне согласовался съ его собственными мыслями¹⁾.

Не уираздняя патриаршаго престола, Петръ не назначилъ новаго патриарха, поручивъ завѣдываніе патриаршей областью Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому съ титуломъ блюстителя. вмѣстѣ съ этимъ начинается постепенное систематическое ослабленіе церковной власти, которую могли называть и называли „другимъ лучшимъ правительствомъ“.

Судебныя полномочія церкви сразу были сужены. Судныя дѣла, бывшія въ вѣдѣніи патриаршаго разряда по челобитіямъ разныхъ лицъ, тотчасъ по смерти Адріана отосланы въ тѣ приказы, которымъ подсудны были тяжущіеся. Жалобы по духовнымъ, ряднымъ и другимъ крѣпостямъ о вотчиннахъ и помѣстьяхъ переданы въ Помѣстный Приказъ²⁾. Въ 1701 году дѣла о наследствѣ, по сговорнымъ и ряднымъ записямъ и т. п. изъ патриаршаго разряда переданы въ Московскій Судный Приказъ. Эти

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. III, т. XV, стр. 1359.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. IV, № 1818. Б. А. Невольинъ. Полн. Собр. Соч. VI, стр. 245—246.

указы Петра, ограничивавшіе объемъ церковнаго суда, касались сначала только Патріаршей области, но скоро распространились на всѣ епархіи. Въ вѣдѣніи церковнаго суда остались главнымъ образомъ дѣла вѣры и частью брачныя. Тогда же духовенство окончательно потеряло право печалованія ¹⁾.

Утративъ большую часть своихъ судебно-юридическихъ правъ, духовная власть, по прикрытіи Патріаршаго Разряда, не въ меньшей, если не въ большей мѣрѣ лишилась своихъ прежнихъ владѣльческихъ правъ. Въ январѣ 1701 года возстановленъ Монастырскій Приказъ—чисто государственное учрежденіе съ обширными правами. Ему предоставленъ не временный контроль экономическихъ дѣлъ церковныхъ учреждений, какъ то было въ Приказѣ Большого двора, но полный надзоръ, граничившій съ полнымъ завѣдываніемъ имуществомъ патріаршаго и архіерейскихъ домовъ и монастырей. Возстановленный приказъ въ рукахъ правительства явился надежнымъ учрежденіемъ для утилизаціи въ пользу государства церковной экономіи; чрезъ него начался переводъ церковныхъ доходовъ въ гражданское вѣдомство ²⁾. Особымъ указомъ патріаршіе чиновники только въ духовномъ управленіи подчинялись блюстителю патріаршаго престола м. Стефану Яворскому, а „въ мірскомъ разсужденіи“ начальнику монастырскаго приказа боярину И. А. Мусину-Пушкину ³⁾. У каедральной казны въ архіерейскихъ домахъ царскими указами съ грамотами изъ Монастырскаго Приказа посажены стольники-контролеры, во всемъ послушные Приказу ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, IV, № 1876. К. А. Неволинъ Полн. Собр. Соч., т. VI, 383—386.

²⁾ Тамъ же, IV, № 1829. Проф. Прот. М. И. Горчаковъ „Монастырскій Приказъ“ Спб. 1868 г., стр. 102 и др.

³⁾ П. И. Шимко „Патріаршій Казенный Приказъ“. М. 1894 г., стр. 35—36.

⁴⁾ Арх. Мин. Юст.—Мон. Прик. вязака 208, дѣл. № 6, л. л. 1—3. Напр. въ 1704 г. при Устюжскомъ архіерейскомъ домѣ у казны назначенъ состоять стольникъ Андрей Вешняковъ (Дѣла Мон. Прик. вязака 215, дѣло № 29); въ Коломенской епархіи въ 1706 г.—стольникъ Иванъ Давыдовичъ Иценотьевъ (по Монаст. Пр. кн. № 63, л. П).

Началась переписка церковныхъ, въ частности архіерейскихъ, вотчинъ. Для переписки посылались люди добрые изъ царедворцевъ ¹⁾. Въ разныя мѣста съ этой цѣлью разослано до 40 человекъ ²⁾. Архіерейскимъ приказнымъ строго запрещалось расходовать оброчныя и доимочныя деньги безъ соизволенія Великаго Государя и указа изъ Монастырскаго Приказа, а равно производить мѣну пустовыми землями или давать займы и самимъ занимать. Въ случаѣ нужды разрѣшалось бить челомъ въ Монастырскомъ Приказѣ и возможно чаще давать письменные приходные отчеты ³⁾.

Льготныя грамоты были забыты. Церковные вотчинные крестьяне наравнѣ со всѣми платили всякіе государственные сборы; сборы эти съ увеличеніемъ потребностей увеличивались чуть не съ каждымъ годомъ ⁴⁾. Общее количество табельныхъ, сверхъ-табельныхъ и запрочныхъ

¹⁾ Пол. Собр. 3. Р. Имп. IV, № 1834. Напр. въ 1702 г. въ Вологодской епархіи производили перепись стольники Василій Кошелевъ, Андрей Вешняковъ, Иванъ Нелидовъ и Василій Богдановичъ-Плохово (Арх. Мин. Юст. по Мон. Прик. кн. № 53, л. л. 105, 206, 249, 259—262, 267).

²⁾ Арх. Мин. Юст. Монаст. Пр. 1702 г. вязк. 209, дѣл. № 21, ср. вязака 208-я, д. № 6.

³⁾ Тамъ же. Переписн. кн. Вятск. епархіи № 55, л. л. 1—4. Такая память получена 16 окт. 1701 г. въ вятскомъ архіерейскомъ домѣ. Въ ней, между прочимъ, рекомендовалось въ архіерейскомъ домѣ и приписныхъ монастыряхъ братію питать умѣренно по древнему обыкновенію безъ всякихъ излишествъ и подъ страхомъ смерти запрещалось принимать въ архіерейскія вотчины бѣглыхъ крестьянъ.

⁴⁾ Въ 1707 г. по приход. кн. боярина И. А. Мусина-Пушкина съ товарищами въ разные приказы по Смоленской и Рязанской епархіямъ съ церковныхъ вотчинъ собиралось—въ Военный Приказъ (по 8 алт. 2 денги со двора), въ Ямской—ямскихъ полонянничныхъ (по три алт. 2 ден.), въ Адмиралтейскій—корабельныхъ (по 4 алт. съ деньгой), въ Ингерманландскую дворц. дѣл. канцелярію конскихъ и кормовыхъ припасовъ (по три алт. 2 д.), въ Приказъ земскихъ дѣл. (по 10 ден.), въ Монастырскій Приказъ драгунскихъ денегъ на кормъ драгунскимъ лошадямъ (по 11 алт. 10 ден.), въ Александровскую слободу въ Успенскій монастырь (по 5 д.) (Мон. Прик. (Арх. М. Ю.) кн. № 66, л. 48 обор.).

сборовъ со двора къ концу царствованія Петра доходило до 2 1/2 руб. ¹⁾). Понятно, что увеличеніе государственныхъ платежей съ церковныхъ крестьянъ шло въ полный разрѣзъ съ интересами архіерейскихъ домовъ и монастырей.— Даже само духовенство, платившее дань своему архіерею, чуть не попало въ тяглое государственное сословіе. Въ 1707 г. священники и діаконъ, вмѣсто дѣйствительной военной государственной службы, доставляли лошадей въ драгунскіе полки; въ слѣдующемъ году натуральная повинность замѣнена денежной ²⁾). Въ 1706 г. вышелъ указъ, требовавшій въ патриаршей области и архіерейскихъ епархійхъ по три алт. 2 ден. съ церкви „безъ доимки и наддачи“ на жалованье полковимъ священникамъ и на всякую церковную утварь на службу государя ³⁾). Нуждаясь въ деньгахъ, Петръ въ 1705 г. „для свѣтской войны“ велѣлъ сократить жалованье монахамъ и архіерейскимъ приказнымъ: получавшимъ въ годъ по 10 руб. деньгами и по десяти четвертей хлѣба, съ 1705 г. стали выдавать только половину ⁴⁾). Весьма доходныя церковныя оброчныя статьи: мельницы, лавки, рыбныя ловли, даже бани съ 1704 года сдѣлались государственными оброчными статьями. Можно привести длинный рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что въ стремленіи изыскать средства для реформъ и войны, Петръ обратилъ особенное вниманіе на церковныя учрежденія. Но и приведенныхъ достаточно.

Денежныя тяготы вызывали сильное недовольство среди тяглаго населенія. Царь гнѣвно подавлялъ откры-

¹⁾ Арх. М. Юст. Мон. Пр. кн. 1722 г. № 263 л. л. 51—55. ср. Арх. Св. Синода, дѣло 1723 г. № 178. Прот. М. И. Горчаковъ. „Монастырскій Приказъ“, прил. стр. 150—151.

²⁾ Проф. Прот. М. И. Горчаковъ „Монастырскій Приказъ“ стр. 221—226; И. И. Шимко „Патріаршій казенный Приказъ“, стр. 261.

³⁾ Арх. Мин. Юст. (по Патр. Каз. Пр.) кн. № 198. л. 81.

⁴⁾ Арх. Мон. Юст. Дѣла Сената по Кол. Эк. кн. 2 (1730—1731 гг.) л. л. 83—84; Румянцев. Муз. Собр. Рукоп. проф. Влѣева, № 122 (1615) П. С. З. Р. И. IV. № 1886. Описан. Док. и Дѣл. Арх. Св. Синод., I, № 400. т. II, ч. II. № 1022.

тый ропотъ; но вмѣстѣ съ открытымъ всюду шельмующей ропотъ и противъ петровскихъ преобразованій и противъ тѣхъ мѣръ, которыя предпринимались царемъ для подавленія ропота. Само собою понятно, что вслѣдствіе народнаго несочувствія реформы Петра и исполненіе царскихъ распоряженій шли далеко не гладко. Самъ Петръ лучше всѣхъ понималъ, что неусгѣхъ правительственныхъ начинаній въ значительной мѣрѣ обусловливался непорядочнымъ административно-политическимъ устройствомъ и раздѣленіемъ Русскаго Государства.

Будучи убѣжденъ, что виѣшняя безопасность и спокойствіе народа внутри Государства много зависитъ отъ правильнаго и съ благоразуміемъ устроеннаго раздѣленія Государства на части, и имѣя въ виду „всенародную пользу и удобство присматриваться къ денежнымъ сборамъ и всякимъ дѣламъ“, Петръ въ концѣ 1708 г. приступилъ къ новому политическому раздѣленію Россіи на губерніи. Высочайшимъ указомъ отъ 18 декабря 1708 года вся Россія была раздѣлена на 8 губерній: Московскую, С.-Петербурскую, Кіевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую (Воронежскую) и Сибирскую ¹⁾.

¹⁾ П. Собр. З. Р. Имп. т. IV, № 2218. Вопросъ объ учрежденіи губерній при Петрѣ или, такъ называемая, губернская реформа Петра Великаго нынѣ достаточно разработана въ такихъ капитальныхъ трудахъ, какъ изслѣдованіе проф. П. П. Мрочекъ-Дроздовскаго подъ заглавіемъ: „Областное управленіе эпохи перваго учрежденія губерній 1708—1719 гг.“ (Незаконченная ученая работа историко-юридическаго характера. СПб. 1876 г.) Въ 1892 г. вышло капитальное изслѣдованіе П. Н. Милокова „Государственное Хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго“, написанное преимущественно по архивнымъ матеріаламъ. Второй отдѣлъ этого замѣчательнаго изслѣдованія занятъ вопросомъ о губернскомъ хозяйствѣ. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ вполне выяснилъ финансовое значеніе губерній въ общей системѣ Государственнаго Хозяйства въ Россіи. Дополненіемъ къ названнымъ изслѣдованіямъ можетъ служить цѣнная статья проф. М. Богословскаго „Изслѣдованія по исторіи мѣстнаго управленія при Петрѣ Великомъ“, помѣщенная въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія, 1903 г., сентябрь, стр. 45—144. Авторъ ея обратилъ вниманіе на высшихъ административныхъ лицъ губернскаго управленія, подчиненныхъ губернатору, и ихъ обязанности (восводы и ихъ

Къ 1710 году закончился первый опытъ раздѣленія Россіи на губерніи съ росписаніемъ городовъ. Во главѣ губерній стали губернаторы изъ вліятельныхъ лицъ съ широкими полномочіями, въ качествѣ провинціальныхъ администраторовъ¹⁾. Епархіальные архіереи во многомъ должны были прислушиваться къ голосу этихъ новыхъ начальниковъ, входившихъ въ непосредственное сношеніе съ самимъ царемъ.

22 февр. 1711 года учрежденъ Сенатъ, замѣнившій особу Царя во время его отлучекъ. Новому высшему государственному учрежденію губернаторы обязаны были доставлять всѣ свѣдѣнія по губерніямъ, а для быстроты сношеній съ Сенатомъ отъ всѣхъ губерній въ Москвѣ въ канцеляріи Сената должны были безотлучно находиться особые комиссары для приниманія указовъ и для отвѣтовъ по вопросамъ, касавшимся ихъ губерній²⁾. Комиссарамъ предоставлялось право сноситься со своими губернаторами чрезъ особія почты, чтобы въ дѣлахъ не было прежней медленности, выведившей Петра изъ терпѣнія³⁾.

товарищи, до 1705 г. стояшіе во главѣ уѣздовъ, каменданты, оберъ-каменданты, стояшіе во главѣ провинцій, совѣтъ ландтаговъ, стоявшихъ во главѣ долей).

¹⁾ Къ Московской губ. было приписано 39 городовъ,—губернаторъ бояринъ Т. Н. Стрѣшневъ, 2—къ Ингерманландской, съ 1710 г. С.-Петербургской, 31 городъ, губернаторъ князь А. Д. Меньшиковъ, 3—къ Кіевской—55 городовъ,—губернаторъ ближній стольникъ князь Д. М. Голицынъ, 4—къ Смоленской—17 городовъ, губернаторъ бояринъ П. С. Салтыковъ, 5—къ Архангельской (Архангелогородской)—20 городовъ, губернаторъ ближній стольникъ князь П. А. Голицынъ, 6—къ Казанской—72 города, губернаторъ бояринъ П. А. Апраксинъ, 7—къ Азовской (Воронежской) 77 городовъ, губернаторъ адмиралъ О. М. Апраксинъ, 8—къ Сибирской—26 гор., губернаторъ Московскій камендантъ князь М. П. Гагаринъ. Въ указѣ объ учрежденіи губерній названы и расписаны всѣ города; о губернаторахъ см. С. М. Соловьевъ. Ист. Россіи, кн. IV, т. XVI, 35..

²⁾ П. Собр. Зак. Рос. Имп. т. IV, №№ 2321, 2328. „О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“ См. специальное историко-юридическое изслѣдованіе подъ такимъ названіемъ С. Петровскаго (Опис. докум. и бумагъ Арх. Мин. Юст. кн. III, Москва, 1876 г.).

³⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 37.

Учрежденіе Сената, губерній и введеніе фискальства по всей Россіи¹⁾ помогали государю не только присматриваться къ денежнымъ дѣламъ, но и собирать деньги, необыкновенно нужныя Петру для веденія войны²⁾.

27 января 1710 года благодаря учрежденію губерній, Петру впервые удалось опредѣлить государственные доходы и сличить ихъ съ расходами. Въ общіе губернскіе доходы включены были государственные доходы съ церковныхъ учреждений³⁾. Такимъ образомъ, учредивъ губерніи, Петръ сразу воспользовался „удобствомъ присматриваться къ денежнымъ сборамъ“. После того, какъ весьма доходныя церковныя оброчныя статьи взяты были на государя, а церковные крестьяне, а частью и само духовенство, въ качествѣ государственныхъ данниковъ, стали платить деньги въ губернію, государственная доходность съ церковныхъ учреждений очень увеличилась и составила значительную часть государственныхъ средствъ. До учрежденія губерній, эти доходы поступали въ епархіальные приказы, а отсюда, далеко не всѣ, чрезъ Монастырскій Приказъ поступали въ государеву казну. Этотъ путь поступленія денегъ для Петра могъ казаться не совсемъ надежнымъ. Поэтому съ 1710 г. въ отношеніи государственныхъ сборовъ съ церковныхъ учреждений епархіи замѣнены губерніями.

Для окончательнаго упорядоченія государственныхъ сборовъ съ церковныхъ учреждений въ 1710 году были произведены переписи всѣхъ церковныхъ крестьянъ по губерніямъ съ показаніемъ доходовъ съ нихъ. Тогда же составлены особія государственныя окладныя росписи и таблицы епархіальныхъ городовъ съ уѣздами (духовенства

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. IV № 2331.

²⁾ Тамъ же, т. IV, № 2330.

³⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 37. Московская губ. 1,140,097 руб.; Петербургская—336,627 руб., Кіевская—114,857 руб., Смоленская—83,258 руб., Архангельская—374,276 руб., Казанская—600,000 руб., Азовская—154,933 руб., Сибирская—222,080 руб.,

и вотчинъ) по губерніямъ для доставленія ихъ губернаторамъ ¹⁾).

Епархіальныя территоріи въ этомъ отношеніи совершенно раздробились. Напр. 29 городовъ бывшей Патриаршей области по финансовымъ сборамъ росписаны по разнымъ губерніямъ, оставаясь въ другихъ отношеніяхъ въ подчиненіи Патриаршему Казенному Приказу. Въ Казенный Приказъ шли сборы только со столицы и 18-ти городовъ, ближайшихъ въ Москвѣ ²⁾. Изъ Коломенской епархіи Орелъ и Кромь всякими сборами поступили въ Кіевскую губернію, а Ефремовъ въ Воронежскую ³⁾, Словомъ, — въ 1710 году произошла значительная перетасовка епархіальныхъ городовъ съ ихъ уѣздами по денежнымъ сборамъ во всѣхъ епархіяхъ, такъ какъ территоріи и города *двадцати* великорусскихъ епархій, существовавшихъ въ это время, пришлось распределить между *восемью* губерніями ⁴⁾. Вотчины Крутицкаго митрополита

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Монаст. Прик., 1710 г. дѣло № 27, вязка 243, д. № 75, вязка 251, ср. Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода I, № 725.

²⁾ И. И. Шикмо. Патриаршій Казенный Приказъ. Москва. 1894 г., стр. 266. Приведемъ, хотя въ примѣчаніи, эту роспись городовъ, такъ какъ ею опредѣляется составъ бывшей Патриаршей области въ важнѣйшій моментъ ломки вотчинно-финансоваго строя русскихъ епархій. Въ *Петербургскую* губ. поступили патриаршіе города: Торопецъ и Ржевъ—Володиміровъ; въ *Архангельскую* — Галичъ съ пригородами и Кинешма; въ *Кіевскую* — Путивль, Бѣлополье, Брянскъ, Сѣвскъ, Карачевъ, Рыльскъ, Трубчевскъ; въ *Смоленскую* — Мосальскъ, въ *Калужскую* — Балахна, Гороховецъ, Темниковъ, Бязинки, Гореунъ, Арзамасъ, Пенза, Юрьевецъ-Повольскій и Моқшанскъ, — въ *Воронежскую* (Азовскую) — Нижній и Верхній Ломовы, Норовчатское городище, Троицкій Острогъ, Керенскъ, Саранскъ и его пригороды—Краснослободскъ и Борисоглѣбскъ. Въ Казенный (Патриаршій) Приказъ шли сборы со столицы и 18 городовъ бывшей Патриаршей области, вошедшихъ въ составъ Московской губерніи, таковы—Звенигородъ, Руза, Верей, Серпуховъ, Дмитровъ, Можайскъ, Волоколамскъ, Боровскъ, Калуга, Медынь, Таруса, Оболенскъ, Малый Ярославецъ, Алексинъ, Владиміръ, Переяславль-Залѣскій, Кострома съ пригородами и Духъ.

³⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода, II, ч. I, № 129.

⁴⁾ Провинціи въ отношеніи государственныхъ сборовъ съ вотчинъ церковныхъ учреждений, послѣ 1710 года, по губерніямъ распределялись слѣдующимъ образомъ: 1.—*Московскую* губернію составляли

росписаны были по четыремъ губерніямъ: Московской, Кіевской, Смоленской и Азовской ¹⁾. Само собою понятно, что между Петровскими губерніями, какъ административными и финансовыми единицами, и епархіями, какъ церковно-административными единицами, не было никакого территоріальнаго соответствія. Послѣ распределенія епархіальныхъ территорій по губерніямъ въ отношеніи государственныхъ сборовъ, всѣ государственные доходы съ духовенства и церковныхъ крестьянъ всюду изъ центральныхъ архіерейскихъ, отчасти и патриаршихъ, приказовъ и монастырей переданы были въ руки губернской власти, отъ которой шли въ Монастырскій Приказъ.

Отъ взора губернской власти не ускользали даже тѣ сборы, которые должны были поступать въ кафедральную и монастырскую казну. Зоркій прсмотръ за доходами церковныхъ учреждений со стороны губернской и провинціальной власти вызывался особенно тѣмъ, что къ 1710 году состоялось „опредѣленіе“ многихъ архіерейскихъ домовъ. Это кафедральное „опредѣленіе“, т. е. назначеніе опредѣленнаго содержанія, сводилось къ урѣзыванію средствъ „опредѣленныхъ“ епархіальныхъ кафедръ до того, „безъ чего пробыть невозможно“. Архіереямъ, по необходимости, приходилось просить у губернаторовъ, какъ ми-

провинціи: Московская, Переяславль-Рязанская, Костромская, Суздальская, Юрьевъ-Польская, Владимірская, Переяславль-Залѣсская, Тульская, Калужская; 2.—*С.-Петербургскую* — провинціи: Новгородская, Псковская, Великолукская, Тверская, Углицкая, Пошехонская, Ярославская, Бѣлоозерская; 3.—*Архангельскую* — провинціи: Двинская, Вологодская, Устюжская, Галицкая; 4.—*Смоленскую* — Смоленская; 5.—*Казанскую* — провинціи: Казанская, Свияжская, Пензенская, Уфимская; 6.—*Астраханскую* — Астраханская; 7.—*Нижегородскую* — провинціи: Нижегородская, Арзамасская, Алатырская; 8.—*Азовскую* — провинціи: Воронежская, Елецкая, Тамбовская, Шацкая; 9.—*Сибирскую* — провинціи: Тобольская, Соликамская, Вятская; 10.— въ *Кіевскую* изъ великорусскихъ провинцій вошли три: Бѣлгородская, Орловская и Сѣвская. Церковные крестьяне были росписаны по провинціямъ, — при чемъ во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ ихъ насчитывалось въ 1722 г. 145,656 ¹/₂ дворовъ; съ нихъ однихъ „канальныхъ“ денегъ собрано 29,131 руб. 30 коп. (Опис. Док. и Д. Арх. Св. С. II, ч. I. Прил. II).

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. IV, № 2415.

лости, прибавки къ ничтожнымъ окладамъ. На всѣ расходы Вятскаго архіерейскаго дома назначено было всего на всего 1000 руб.; затѣмъ, по прошенію епископа Діонисія въ Сибирскій приказъ, сибирскій губернаторъ князь М. П. Гагаринъ 20 декабря 1710 г. прибавилъ еще 400 руб. изъ окладныхъ и неокладныхъ денегъ, собираемыхъ въ архіерейскомъ домѣ, но съ 1721 г. стали выдывать только по 1200 руб. Не одни губернаторы, даже воеводы проявляли свою власть при назначеніи и выдачѣ окладовъ архіерейскимъ домамъ¹⁾. Вліятельные крутицкіе митрополиты не безъ труда выхлопотали прибавки къ 1000 рублевому опредѣленію 350 руб.²⁾.

Все, что собиралось сверхъ опредѣленія, поступало въ губернскаго канцеляріи. Сверхъ-опредѣленія или остаточныя суммы въ нѣкоторыхъ епархіяхъ значительно превышали опредѣленные оклады. На содержаніе ростовскаго архіерейскаго дома полагалось 2014 руб., остаточныхъ было 5875 руб. 77 коп., въ Рязанскомъ архіерейскомъ домѣ оставалось 1500 руб., отсылалось заопредѣленныхъ 3404 руб. 34 $\frac{1}{4}$ коп., въ Бѣлогородскомъ — оставалось 1500 руб., отсылалось 1600 руб., въ Вологодскомъ оставалось 1333 руб. 12 $\frac{1}{2}$ коп., отсылалось 1464 руб. 6 коп.³⁾.

Монастырскій Приказъ, распоряжаясь остаточными каѳедральными суммами, бралъ на себя заботы о благоустройствѣ архіерейскихъ домовъ, частью и монастырей, устройство школъ, богадѣленъ. Но будучи государствен-

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, I, № 175.

²⁾ Тамъ же, I, № 44. Сенатомъ 1711 г. 13 августа указано съ вочинъ Крутицкаго митрополита въ Московскои, Кіевскои, Смоленскои и Азовскои губерніяхъ окладныя и оброчныя деньги собирать въ архіерейскій домъ, вѣроитно въ виду разбросанности этихъ вотчинъ. Изъ собранныхъ денегъ въ домъ оставалось 1000 руб. въ жалованіе, на домовый расходъ и домовымъ людямъ. Все, что предполагалось собрать сверхъ тысячи рублей, и другіе сборы, помимо окладныхъ и оброчныхъ, платилось въ губерніяхъ безъ доимки (Полн. Собр. Законъ Рос. Импер. IV, № 2415).

³⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, I, № № 44, 48, 175; Арх. Св. Син. дѣл. 1732 г. № 124 (въ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 64), дѣло 1733 г., № 128.

нымъ учрежденіемъ, очень скупился выдавать деньги изъ „заопредѣленныхъ суммъ“ на нужды церковныхъ учрежденій¹⁾. Всегдашнимъ темнымъ пятномъ на Монастырскомъ Приказѣ останется жалоба св. Димитрія Ростовскаго на Мусина-Пушкина, начальника Монастырскаго Приказа, за невнимательность его къ великому дѣлу народнаго просвѣщенія²⁾. Особенно скупо отпускали Монастырскій Приказъ суммы на ремонты соборовъ и вообще церковныхъ зданій. Каѳедральные соборы иногда достаивались до того, что разваливались, но, къ счастью, безъ челоѳеческихъ жертвъ. Такъ случилось въ Рязани³⁾, хотя рязанскій архіерейскій домъ долго принадлежалъ къ числу неопредѣленныхъ.

Поглащенный государственными реформами и стремленіемъ извлечь возможно больше изъ средствъ церковныхъ учрежденій на нужды государства, Петръ почти не интересовался вопросомъ объ открытіи новыхъ епархій, поднятымъ съ особой силой въ царствованіе его старшаго брата Феодора Алексѣевича, съ цѣлью упорядоченія церковной жизни. Забыть про этотъ вопросъ Петръ не могъ, но поднимать его было не въ интересахъ Петра, хотя и онъ видѣлъ много нестроеній въ Русской церкви.

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, I, № № 37, 41, 66. II, ч. I, № 666, II, ч. II, № 1022 и др., VII, № 117.

²⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, IV кн., XVI т., стр. 24—25. Въ маѣ 1707 года св. Димитрій писалъ въ Москву: „Я, грѣшнѣйшій, пришедшій на престолъ ростовскои паствы, завелъ было училище греческое и латинское, ученики поучались года два и больше и уже начали было грамматику разумѣть, но, попущеніемъ Божиимъ, скудость архіерейскаго дома положила препятствіе, питающій насъ вознегодовать, будто бы много издерживается на учениковъ и учителей, и отнято все, чѣмъ дому архіерейскому питаться, не только отчины, но и церковныя дани и вѣчныя памяти“. Въ параллель съ этой жалобой можно поставить прикрытіе въ 1709 г. Казанскимъ губернаторомъ Апраксинымъ школы, заведенной митрополитомъ Тихономъ (И. Покровскій. Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. Казань. 1906 г. стр. 225—226. Изъ названнаго сочиненія можно видѣть, въ какомъ положеніи вообще находились архіерейскіе дома въ періодъ петровскихъ реформъ.)

³⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. VII, № 117.

На соборѣ 1681—1682 гг. сами русскіе іерархи представляли, какъ одно изъ главныхъ препятствій къ открытію новыхъ епархій чрезъ выдѣленіе ихъ изъ территорій старыхъ, недостаточность средствъ. Теперь Петръ особенно дорожилъ деньгами, принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы урѣзать содержаніе даже существующихъ архіерейскихъ кафедръ. Поэтому ассигновки на содержаніе новыхъ кафедръ не входили въ планы Петра. Кромѣ недостаточности средствъ русскіе іерархи указывали другую причину, почему имъ нежелательно было выполнить проектъ объ открытіи новыхъ епархій. Какъ извѣстно, выполненіе царскаго предложенія обусловливалось введеніемъ митрополитскихъ округовъ съ подчиненіемъ митрополиту нѣсколькихъ епископовъ. Такимъ образомъ митрополиты являлись до нѣкоторой степени начальниками надъ подчиненными имъ епископами. Хотя такое епархіальное устройство было вполне канонично, но для русскихъ іерарховъ, привыкшихъ къ самостоятельности, оно представлялось неудобнымъ. Они боялись, какъ бы вслѣдствіе усиленія митрополитской власти въ архіерейскомъ чинѣ не произошло церковнаго разногласія, а „между архіереями распри и высости и въ томъ несогласіи и нестроеніи святой церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны“¹⁾. Петръ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы въ русскихъ архіереяхъ не было „высости“. Онъ даже старался постепенно упразднить титулъ митрополита, который послѣ собора 1681—1682 г. носили почти всѣ русскіе архіереи²⁾. Даже знаменитый Теофанъ Прокоповичъ не получилъ высокаго титула митрополита. По этимъ и многимъ другимъ причинамъ долго не заходила рѣчь объ открытіи новыхъ епархій въ Велико-россіи; даже упорядоченіе епархіальныхъ территорій сводилось къ отдѣльнымъ случаямъ отписки городовъ, иногда съ уѣздами, отъ одной епархіи къ другой..

¹⁾ И. Покровский. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв. т. I и (XVI—XVII вв.). Казань. 1897 г. Глава IV.

²⁾ Тамъ же и Приложение I.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Территориальное устройство и составъ русскихъ епархій южной и юго-восточной части бывшаго Московскаго Патріархата въ началѣ XVIII вѣка.

Епархій: I) *Воронежская*; присоединеніе къ ней городовъ отъ Рязанской и Бѣлгородской епархій.

II) *Рязанская* епархія. Споръ изъ-за вновь построеннаго на р. Медвѣдицѣ г. Петровска между Тамбовскими и Астраханскими владыками: приписка его вмѣстѣ съ прикрытой Тамбовской епархіей (1701 г.) къ Рязанской епархій, бывшей въ управленіи мѣстоблюстителя Патріаршаго престола м. Стефана Яворскаго.

III) *Коломенская* епархія. IV) *Крутицкая* (Сарская и Подонская) епархія.

V) *Бѣлгородская* епархія и границы ея съ Воронежской въ бассейнахъ р. р. Икорца, Битюга и Осерда.

VI) *Астраханская* епархія. VII) *Казанская* епархія.

VIII) *Вятская* епархія.

IX) *Нижегородская* епархія.—*Азовская* епархія. Неудачная попытка Петра присоединить къ Россіи г. Азовъ и учредить въ немъ, по настоятельному предложенію іерусалимскаго патріарха Досифея, самостоятельную Азовскую епархію, даже митрополию съ подчиненными епископами по городамъ.

Неопредѣленность епархіальной подвѣдомственности земель Донскихъ казаковъ. Приписка ихъ къ Воронежской епархій (1718 г.).

Приписка въ 1719 году изъ Патріаршей области къ Нижегородской епархій городовъ: Балахны, Юрьевца Повольскаго и Галицкаго уѣзда по р. Унжу, но только по духовнымъ дѣламъ, главнымъ образомъ въ дѣлахъ противораскольнической миссіи.

Упорядоченіе великорусскихъ епархіальныхъ территорій посредствомъ отписки городовъ отъ одной епархіи и приписки ихъ къ другой, или посредствомъ передачи